

Рассвет едва забрезжил, и в окно глинобитной хижины просочился бледно-серый свет.

Су Вань поднялась на цыпочки, стараясь двигаться бесшумно, чтобы не разбудить Лин Цэ и Туаньцзы, которые всё еще спали на канне.

Она коснулась лба ребенка и, убедившись, что жар спал, наконец смогла выдохнуть — сердце, сжимавшееся от тревоги всю ночь, немного отпустило.

Огонь в очаге давно погас. Она зачерпнула немного холодной воды, вылила в котелок и принялась готовить жидкую кашу. Оставался еще один батат, который вчера принесла тетушка Ван, — как раз хватит на завтрак для Туаньцзы.

— Проснулась?

Позади внезапно раздался мужской голос. Су Вань вздрогнула, и почти половина ковшика воды пролилась на плиту.

Обернувшись, она увидела, что Лин Цэ уже сел и массирует виски. В его глазах еще читалась сонная одурь, но привычного раздражения не было и в помине.

С тех пор как вчера Лин Цэ нашел лекарство для Туаньцзы, а потом достал припрятанные деньги и купил ей два фунта ваты, Су Вань пребывала в смятении. Ей всё казалось, что перед ней не тот муж, который три года держал её в черном теле.

— Я... я готовлю кашу, — Су Вань опустила голову и принялась торопливо вытирать воду с плиты, её голос звучал не громче комариного писка.

Она привыкла вставать спозаранку, чтобы сделать всю работу в одиночку. Лин Цэ обычно либо дрых до полудня, либо, встав, начинал попрекать её медлительностью. Такого мирного разговора между ними еще не случалось.

Лин Цэ откинул одеяло, спустил ноги на пол и подошел к очагу. Взглянув на жалкое количество воды в котелке и на одинокий батат на разделочной доске, он слегка нахмурился.

В доме было действительно бедно — настолько, что даже на приличный завтрак продуктов не хватало.

В предыдущих тринадцати циклах перерождений он никогда не обращал на это внимания: выполнил задание и ушел. Но сейчас, глядя на покрасневшие от холода руки Су Вань, он почувствовал, будто что-то больно укололо его в самое сердце.

— Сегодня я пойду с тобой на работу.

Слова Лин Цэ упали, словно камень в спокойную воду. Су Вань резко вскинула голову, её глаза широко округлились, а тряпка выпала из рук:

— Ты... что ты сказал?

— Пойду на работу, — повторил Лин Цэ, его тон был совершенно спокойным. — Сейчас же в бригаде пшеницу жнут? Если будут лишние руки, заработаем больше трудодней, и в доме станет полегче.

Су Вань всё еще не могла прийти в себя. Она несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем смогла выдавить:

— А... а ты не пойдешь к барышне Линь?

Она помнила, как еще несколько дней назад Лин Цэ говорил другим городским интеллигентам, что собирается уехать обратно в город вместе с Линь Вэй и больше ни дня не останется в этой глуши.

При упоминании Линь Вэй в глазах Лин Цэ не дрогнул ни один мускул.

Вчера он сжег письмо, которое прежний хозяин тела написал Линь Вэй, а деньги, отложенные на отъезд, переложил в сумку Су Вань. Вместо того чтобы тратить их на побег с Линь Вэй, лучше было купить в дом что-то действительно нужное.

Он покачал головой:

— Не пойду. Раньше я был дураком, а теперь хочу жить по-человечески.

Слова о том, чтобы начать жить по-человечески, согрели душу Су Вань, словно ласковый ветерок.

Она застыла на месте, её глаза медленно наполнились слезами. Она поспешно опустила голову и вытерла их рукавом, боясь, что Лин Цэ заметит.

За все эти годы она наслушалась от него столько колкостей, что даже мечтать не смела о таких словах.

— Внимание! Исполнитель задания Лин Цэ совершил критическое отклонение от сюжета! — в голове внезапно раздался голос Системы 7576. Похоже, время беззвучного режима истекло, и теперь электронный голос звучал с небывалым отчаянием. — По сценарию Лин Цэ должен был саботировать работу и три дня не выходить в поле! Ваше решение активно участвовать в жатве полностью разрушило логику сюжета! Уровень соответствия мировой линии упал до двадцати

процентов! Хранитель порядка уже вошел в коридор мира, ожидаемое время прибытия — два часа!

Лин Цэ проигнорировал вопли системы. Он наклонился, поднял с пола тряпку и протянул её Су Вань:

— Свари кашу погуще, чтобы и мне, и Туаньцзы хватило наесться. Поедим и вместе пойдем в бригаду.

Су Вань взяла тряпку, и, когда её пальцы коснулись руки Лин Цэ, она поспешно отдернула их и тихо ответила:

— Хорошо.

Завтрак был прост: котелок жидкой каши, в которой отражались лица, да один батат, разделенный на три части.

Туаньцзы сидел на руках у Лин Цэ, сжимая в ручонках кусочек батата. Он перепачкался с ног до головы и то и дело подносил лакомство ко рту отца:

— Папа, кушай.

Сердце Лин Цэ дрогнуло. Он откусил маленький кусочек, и сладкий аромат батата разлился по рту.

Это был его первый завтрак в этой семье. Без давления заданий, без подгоняющей системы, только простая домашняя жизнь — и это чувство оказалось куда более настоящим, чем любые питательные наборы в Управлении мирами.

После завтрака Лин Цэ отправился с Су Вань в поле.

Стоило им выйти за окраину деревни, как они встретили тетушку Ван и тетушку Ли, направлявшихся на работу.

Увидев Лин Цэ, идущего рядом с Су Вань, тетушка Ван даже замерла, сжимая серп, и удивленно спросила:

— Сяо Вань, это... Лин Цэ тоже идет работать?

Су Вань немного смутилась и кивнула:

— Да, он сказал, что хочет заработать побольше трудодней.

— Солнце что, встало на западе? — тетушка Ли подошла ближе и прошептала тетушке Ван: — Еще несколько дней назад слышала от Чжао, что Лин Цэ собирается возвращаться в город с Линь Вэй. Чего это он вдруг передумал?

Разговор был негромким, но долетел до ушей Лин Цэ. Он понимал: в деревне никто не верит, что он взялся за ум.

Прежний хозяин тела после приезда в деревню поработал всего несколько дней, а потом либо притворялся больным, чтобы отлынивать, либо гулял с Линь Вэй у реки. Люди в бригаде давно были им недовольны, и если бы не Су Вань, капитан Лю давно бы лишил его всех трудодней.

Когда они пришли на пшеничное поле, капитан Лю Лаоши как раз отмечал присутствующих в журнале.

Увидев Лин Цэ, он остановил ручку и нахмурился:

— Лин Цэ? Ты чего пришел? Разве ты не говорил, что приболел и возьмешь пару дней отдыха?

Окружающие крестьяне тоже уставились на них — в их глазах читались удивление, подозрение и любопытство.

Чжао Лэй, интеллигент, приехавший вместе с Лин Цэ, подошел и шепнул:

— Брат Цэ, ты чего здесь? Разве мы не собирались сегодня с сестрой Линь Вэй идти в коммуны за покупками?

Лин Цэ не обратил внимания на Чжао Лэя. Он подошел к Лю Лаоши и сказал вполне искренне:

— Капитан Лю, раньше я был неправ, постоянно ленился и хитрил. Впредь я буду работать как следует, вместе со всеми. Можете не беспокоиться.

Лю Лаоши опешил. Он смерил Лин Цэ взглядом с ног до головы, словно видел его впервые.

Он знал, что Лин Цэ — городской парень с амбициями, раньше тот огрызался на любое замечание, а сегодня вдруг стал таким покладистым?

Поразмыслив, Лю Лаоши кивнул:

— Ладно. Вставай в группу к Сяо Вань, будете жать пшеницу. Смотри осторожнее, не

порежся.

— Хорошо, спасибо, капитан Лю, — ответил Лин Цэ, взял серп и пошел вслед за Су Вань на поле.

Жатва — дело тяжелое: наклониться, взмахнуть серпом, связать снопы. После нескольких таких движений спина начинает ныть.

Хотя у Лин Цэ были воспоминания прежнего владельца тела, сам он никогда не занимался столь тяжелым трудом. Не успел он срезать и нескольких полос, как на ладонях вскочили мозоли, а пот, ручьями стекавший по лбу, насквозь пропитал рубашку на спине.

Су Вань, увидев, что он побледнел, забеспокоилась и подошла к нему:

— Может... ты отдохнешь немного? Я пока поработаю.

Лин Цэ покачал головой, вытирая пот со лба:

— Ничего, я справлюсь.

Он понимал, что эта усталость — сушая ерунда. По сравнению с тринадцатью предыдущими циклами, когда он наблюдал со стороны, как Су Вань одна гнет спину в поле, пока он сам отсиживался в тени, этот труд не стоил и упоминания.

— Хранитель порядка прибыл на границу! Идет сканирование координат исполнителя! — снова раздался голос системы, в котором слышалось злорадство. — Лин Цэ! Еще не поздно всё исправить! Если ты немедленно прекратишь работу и найдешь Линь Вэй, чтобы довести сюжет с побегом до конца, я помогу тебе добиться смягчения наказания!

Лин Цэ крепче сжал рукоять серпа. Лезвие с шорохом рассекало стебли пшеницы.

Он не ответил системе, лишь ускорив движения. Он чувствовал, как тело охватывает всё большая усталость, мозоли на руках лопнули, и кровь, выступив на ладонях, запачкала рукоятку серпа. Было больно.

Но, как ни странно, на душе было удивительно спокойно. Это чувство — работать собственными руками и стараться ради своей семьи — приносило ему больше удовлетворения, чем любое выполненное задание.

Солнце поднималось всё выше, обжигая кожу.

Лин Цэ следовал за Су Вань. Пусть медленно, но он не останавливался.

Окружающие крестьяне тоже заметили перемену. Шепотки стихли, а взгляды, направленные на Лин Цэ, из подозрительных превратились в изумленные.

Тетушка Ван даже подошла и протянула ему флягу:

— Лин Цэ, попей воды, отдохни немного, не надорвись.

Лин Цэ взял флягу, поблагодарил её и сделал глоток.

Вода была прохладной, и, стекая по горлу, она принесла долгожданное облегчение.

Он посмотрел на Су Вань неподалеку. Она склонилась над пшеницей, её спина уже была мокрой от пота, но она не прекращала работу.

Заметив, что Лин Цэ смотрит на неё, Су Вань подняла голову и улыбнулась. В её глазах больше не было прежнего страха и тревоги — только тихая нежность.

Лин Цэ улыбнулся ей в ответ.

Он знал, что Хранитель порядка, о котором говорила система, скоро прибудет и впереди его ждет немало проблем.

Но он не боялся. Серп в руке был тяжелым, раны на ладонях саднили, но впервые в жизни он чувствовал, что по-настоящему жив и сам держит свою судьбу в руках.

Когда работу закончили, капитан Лю начислил Лин Цэ полный трудодень.

По дороге домой Лин Цэ нес на руках Туаньцзы, который, прислонившись маленькой головкой к его плечу, уже крепко спал.

Су Вань шла рядом, неся небольшой мешочек с кукурузной мукой, выданный в бригаде, и на её лице играла легкая улыбка.

Лин Цэ посмотрел на спящего ребенка, потом на Су Вань, и на душе стало тепло.

Пусть этот дом всё еще беден, пусть над ним нависла угроза в лице системы и Хранителя порядка, он знал: если он будет упорно трудиться и беречь этих двоих, жизнь обязательно наладится.

— Хранитель порядка зафиксировал ваше местоположение! Сейчас будет применена принудительная коррекция! — голос системы прозвучал с нотками безумия.

Лин Цэ поднял голову и посмотрел на закат вдаль. Уголки его губ дрогнули в решительной улыбке.

Что ж, пусть приходят. Он готов ко всему.

Эту семью он защитит во что бы то ни стало.

<http://bllate.org/book/18630/1793895>